

них пословицах.⁸⁰ Однако имена по большей части звучат в них в полной форме.

Уменьшительная форма имени придает тексту картинки подчеркнуто прибауточный, скомороший характер.

Лаконичная речь картинки своей мерностью, ритмом, звуковым повтором, рифмой близка поэтике русских пословиц XVII в. В тексте гравюры, как это нередко встречается в пословицах, неоднократно звучит противопоставление: «мышь мышей везет, а провозу не берет», «в волынку играет, а ладу не знает», «заступ в тараках, да скляница вина в руках», «себе надсадно, а женам на белила». Рифмуется, как в пословицах и раешном стихе, середина и конец фразы: «Тренька с Дону из убогого дому», «пищат — тащат», «могиляк — ковырять» и т. п. Большую роль играют повторы звуков, переключки гласных и согласных: «Емелька-могиляк», «Вавилко — в валынку», «мышь — ушат», «с Резани — прозванием» и многие другие.

Говоря о связях гравюры с литературными произведениями, хочется попутно поставить общий вопрос о близости исторических судеб «низовых» литературных и графических памятников. Возникнув в XVII в. в период господства серьезной духовной литературы и искусства, «баснословные повести», «смехотворные письма»⁸¹ и картины продолжают жить в XVIII—первой половине XIX в. Об их широком распространении свидетельствуют многочисленные списки и перегравировки, существующие параллельно с произведениями «высокого» искусства.

На гравюрах первой редакции особое место занимают «Макарки», «Макаренки», «мышь с Резани, а прозванием они Макары». Прозвание связано со сценой волока. Только магическим действием «исторической» трактовки можно объяснить тот факт, что эта во всех отношениях примечательная сцена не привлекла внимания ни одного из исследователей. Артель мышей-бурлаков разбита на две части и двумя канатами-бечевами тянет сани с котом. Мышь нижнего ряда впряжена в лямки, прикрепленные к бечеве. Детали изображения: и канат с узором плетения, и широкие ленты лямок с кружком узлом, натянутые движением, — все показано в гравюрах (особенно в варианте III) с особым вниманием. Словесная характеристика мышей-бурлаков — «Лямками кота тянут надсадно работают» — переключается со старой русской пословицей «Надсадно бурлаку, надсадно и лямке» (Даль, т. 1, с. 143). От бурлачества и прозвание Макары. Среди других местных прозвищ бурлаков: томойки — бурлаки из Костромы, водохлебы — из Нижнего Новгорода, стародумы — бурлаки-владимирцы и многие другие — исследователь бурлачества Корнилов

⁸⁰ Русская демократическая сатира... с. 15—16, 171—172, 199; Русский фольклор. М.; Л., вып. II, 1957, с. 82.

⁸¹ Обстановку их существования характеризует послание 1640-х гг. См.: Яцимирский А. И. Послание Ивана Бегичева о видимом образе божием. — ЧОИДР. М., 1898, кн. 2.